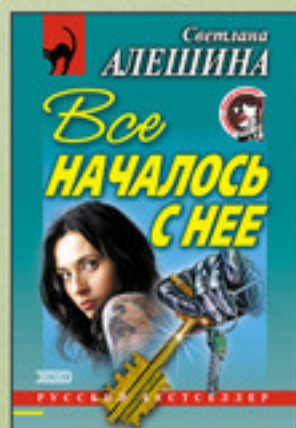

Светлана Алешина

Ювелирная работа

Часть сборника
Все началось с нее (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина
Ювелирная работа

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Ювелирная работа / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

«...Лариса подождала с минуту, изучая достопримечательности прихожей Гусько. Хозяин так и не объявлялся. «Куда же он мог запропасться?» – Она уже не скрывала раздражения. И наконец в нетерпении сделала несколько шагов в сторону открытой двери, заглянув в комнату. То, что предстало перед ее взглядом, могло ошарашить кого угодно. Справа от двери, вытянувшись вдоль книжного шкафа на полу, лежал хозяин квартиры, ее вчерашний знакомый. Голова его была вся в крови. Крови было достаточно и под головой – ее натекла целая лужа. Руки Гусько были вытянуты словно по швам. Вероятно, Виталий Павлович рухнул плашмя, подобно оловянному солдатику. При виде такой картины Лариса, глубоко вздохнув, невольно ахнула...»

© Алешина С., 2001

© Научная книга, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Светлана Алешина

Ювелирная работа

Глава 1

Был прекрасный июньский вечер. Не холодный, не жаркий. Солнце клонилось к закату, оставляя оранжевые отсветы на стенах домов и многократно отражаясь яркими вспышками в оконных стеклах.

Серебристый «Вольво» легко и плавно шел по широкой улице, отмеряя колесами ровный и чистый асфальт одной из главных магистралей города. Тротуары вдоль домов сегодня почему-то тоже отличались особой опрятностью. Будто, начиная с сегодняшнего дня, кто-то объявил месячник по борьбе за чистоту Тарасова и следил недремлющим оком за горожанами, готовый пристыдить и решительно покарать всякого, кто отважится посягнуть на незыблемые устои санитарных норм и правил поведения в общественных местах.

Несмотря на то что день был обычным, будничным, настроение у Ларисы наблюдалось выходное. Прямо-таки воскресное. Ну, или субботнее, что лучше – потому что за воскресеньем следует обычно тяжелый понедельник, а ожидание его – дело не из приятных.

Лариса восседала в мягком, удобном кресле послушной ее руке машины. Было так радостно на душе, что просто не терпелось взять и совершить какой-нибудь хороший поступок. Пусть даже небольшой, пусть совсем маленький. Как доказательство безмерной любви ко всему человечеству и вообще всему живому, что есть на земле.

И возможность доказать глубину своих чувств предоставилась очень скоро, чтобы, как видно, не томить женщину долгим ожиданием своего появления. На автобусно-троллейбусной остановке, чуть в стороне от небольшой кучки потенциальных пассажиров невесть куда запропадившегося общественного транспорта, истошно голосовал мужчина лет тридцати пяти – сорока в кремовой рубашке с короткими рукавами и в светлых, почти такого же цвета брюках. Волосы его были темно-русыми, успевшими, однако, слегка порыжелеть от солнца.

«Наверное, любит бывать на природе, – отметила про себя Лариса. – Может, дачник, а может быть, любитель пляжного волейбола под пиво, из тех, которым не терпится предаться любимому занятию еще до официального открытия сезона. И не важно, что вода такая холодная. Хотя загар у него не очень, – продолжила размышлять Лариса. – Так себе. Скорее всего все-таки дачник».

Она затормозила и встала почти вплотную перед голосовавшим, видимо, отчаянно пытавшимся отловить хоть какое-то средство передвижения. Он удивленно и радостно приоткрыл дверцу остановившегося «Вольво» и, просунув внутрь салона склоненную голову, спросил нервным голосом спешащего человека:

– До железнодорожного вокзала не подбросите?

– Садитесь, – пригласила Лариса, преисполнившись в мгновение ока готовности доставить страждущего к месту назначения.

– Вот спасибо! – обрадованно возблагодарил представитель жаждущего помощи человечества, устраиваясь на заднем сиденье. – А то, боюсь, на автобусе уже не успею.

– Уезжаете? – спросила добрая Лариса, трогаясь с места. – Что-то багаж у вас, как я посмотрю, чересчур скромный, – заметила она, намекая на небольшой черный портфель «дипломат», единственную ношу своего пассажира.

– Нет, жену провожаю. Хотел сегодня пораньше с работы уйти, а пришлось, наоборот, задержаться, – поспешил развеять он легкое удивление Ларисы.

– Похвальное рвение, – оценила намерение мужчины Лариса. – Вот мне бы такого мужа, – кокетливо добавила она.

– А вы что, не замужем? – удивился человек на заднем сиденье. – При вашей-то внешности... Да и машина, как я посмотрю, у вас не из последних... Ах да! Вы, наверное, одна из тех эмансипированных особ, которые вполне самостоятельно способны о себе позаботиться и никак не могут встретить мужчину своей мечты, который мог бы дотянуться до уровня установленной вами планки?

– В том-то и дело, что я замужем, – вздохнула Лариса. – И барьеры он брал такие, что голова кружится. Да только все чаще ощущение такое, будто его вовсе нет, а если и есть, то где-то далеко-далеко, как у черта на куличках.

В довершение к сказанному она зачем-то подняла руку и оттопырила как могла палец, демонстрируя невнимательному собеседнику обручальное кольцо. После чего игриво, изображая легкую досаду, тряхнула расслабленной кистью, как бы сбрасывая с нее что-то неприятное.

И тут же ощутила, что беседа между ней и незнакомцем, спешащим на железнодорожный вокзал, принимала оттенок разговора в поезде, в меру допустимого, но довольно откровенного.

– А вы давно женаты? – спросила она, сама не зная зачем, скорее просто так, для поддержания беседы.

– Тринадцать лет.

– Интересная дата, – прокомментировала Лариса услышанное.

– Я не суеверный, – возразил мужчина.

Он открыл «дипломат» и принялся в нем что-то искать, перекладывая содержимое с места на место.

– И надолго расстаетесь? – продолжала любопытствовать Лариса.

– На неделю. Она к матери в гости собралась. Так что у меня впереди семь дней автономного плавания.

– У нее тоже, – справедливо заметила водительница веселым тоном.

Она сама до конца не понимала, к чему это она все клонит и зачем ей все это нужно.

– Но в конце-то концов иногда ведь надо друг от друга отдохнуть, – подыграл ей собеседник. – Спасибо, что вы согласились подвезти, а то у меня вчера, как назло, что-то с машиной случилось. Такая досада! Как говорится, по закону подлости.

– Что ж, случается, – посочувствовала Лариса. – Но, наверное, нужно было все-таки выйти пораньше, чтобы потом не суетиться. Что у вас за работа такая неотложная, что нельзя доделать позже? Или, может быть, вы трудоголик и это для вас превыше всего?

– Ну, не до такой уж степени, – рассмеялся незнакомец. – Шеф у меня не любит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Он наконец-то перестал потрошить внутренности своего «дипломата», щелкнув напоследок замками.

– Я в автосалоне работаю, но помимо этого у нашей фирмы еще есть мастерская. И меня, как на грех, туда попросили на время. Одно к одному. А там – пока разберешься... Опоздал бы, если б не вы.

– Бросьте, я всегда рада помочь тому, кто в этом нуждается, – улыбнулась Лариса, краем глаза поглядывая в зеркало и наблюдая за пассажиром.

– Да и с женой упреков и обид потом не оберешься! – продолжал он. – Вроде бы мелочь, а при случае все припомнит.

Автомобиль тем временем вырулил на привокзальную площадь и мягко подкатил к боковому выходу на перрон.

– Ну вот, кажется, приехали, – облегченно выдохнул опасавшийся грядущих экзекуций муж.

Лариса затормозила, и автомобиль встал как вкопанный, мягко урча, будто прирученный зверь.

– Надо вам заметить, что вы неплохо водите, – похвалил мужчину с видом знатока, по-доброму улыбаясь в аккуратно подстриженные, густые, рыжеватые усы.

– Неплохо для женщины или неплохо вообще? – поспешила уточнить она.

– Вообще неплохо. Возьмите, пожалуйста. – Он протянул ей несколько бумажек.

– Да что вы, бросьте, – вежливо, но твердо отказалась возница.

– Ну, в таком случае спасибо вам большое, добрая самаритянка. – Пассажир улыбнулся шире прежнего, вылез из машины и захлопнул дверцу.

– Пожалуйста. Поспешите, а то вдруг еще какая-нибудь заминка, – напутствовала Лариса.

Но провожающий уже не слышал ее. Он быстрым шагом направился в сторону перрона.

Лариса улыбнулась самой себе. Она только что оказала посильную бескорыстную помощь нуждающемуся, утолив тем самым в какой-то мере проснувшееся в ней желание творить добро. Но в глубине души она была чем-то разочарована. Возможно, тем, что незнакомец не попросил у нее телефон, не оставил свой... Да и вообще тем, что это случайное знакомство, похоже, не будет иметь никакого продолжения.

Лариса развернула машину, описала петлю вокруг привокзального сквера и двинулась к родному очагу. Ехать по вечерним улицам теперь было еще приятнее. Она, конечно, могла бы еще позаниматься частным извозом, но это как-нибудь в другой раз. В конце концов дома тоже неплохо.

Добравшись домой и поставив машину в гараж, перед тем как захлопнуть дверцу, Лариса по привычке окинула беглым взглядом салон и неожиданно заметила на заднем сиденье обложку для документа из коричневой кожи.

«Вот тебе и поспешил», – отметила она с тайной надеждой на то, что эта вещь, возможно, и есть та самая зацепка на продолжение знакомства с усатым женатиком.

Она взяла корочки в руки. Это была обычная, недорогая записная книжка. Обложка из искусственной кожи, стилизованной под неизвестного науке зверя со шкурой в неровную клетку. На первой страничке красовался исполненный типографским способом парусник.

Изрядная часть клетчатых страничек была заполнена записями владельца, а в конце книжки Лариса обнаружила в несколько раз сложенный листок, заткнутый за край обложки. «Ладно, потом разберемся, что к чему», – решила она и направилась к себе.

Евгений опять где-то пропадал, не спеша обрадовать своим присутствием обительницу уютного семейного гнезда. Похоже, остаток вечера, который она намеревалась провести в домашней обстановке, и на этот раз обернется для нее несколькими часами гордого одиночества.

Приготовив и тут же уничтожив легкий ужин, Лариса расположилась у телевизора, лежа на мягком уютном диване, обзвонила от нечего делать нескольких подруг. Пресытившись в конечном итоге пустыми разговорами по телефону, она лишний раз убедилась, что насчет Евгения, пожалуй, права и вряд ли дождется его появления. Было самое время спокойно отойти ко сну.

* * *

Наутро Лариса обнаружила, что бог знает когда появившийся хозяин дома и глава семейства благополучно вернулся домой и спал крепким сном младенца, а точнее, изможденного гуляки. «Спи, моя радость, усни», – произнесла Лариса тихо, почти не разжимая зубов. Что в переводе на нормальный язык означало: «Дождешься ты у меня когда-нибудь!» или «Я тебе припомню!»

Покончив с утренними процедурами, обиженная недостатком внимания со стороны супруга, Лариса устроилась в гостиной, разглядывая журналы мод и погрузившись в нелегкие для представительницы прекрасного пола размышления по поводу выбора пополнения для своего гардероба. За этим-то серьезным занятием и застал ее Евгений, зашедший как бы между прочим, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

– Как наши дела? – осведомился он бодрым, но нетвердым голосом.

Ответом ему была тишина.

– Как дела?

Из этого вопроса можно было сделать вывод, что его и в самом деле волновало это, причем больше всего на свете.

– Как сажа бела, – ответила Лариса, не отрываясь от картинок и выкроек.

– Ой-ой, какие мы сегодня сердитые! И чем это мы так серьезно заняты? – Евгений взглянул на обложку журнала «Бурда» в руках жены. – Книга о вкусной и здоровой пище?

– Ну, какие же мы сегодня веселые и находчивые! – иронично оценила его сарказм Лариса. – Остроумие из тебя прямо-таки бьет ключом. Можно сказать, неиссякаемым фонтаном!

– Причем бездонным, – подхватил любящий погулять супруг.

– Ну, насчет бездонного я уже давно в курсе. Как говорится, сколько волка ни корми, он все равно в стакан смотрит. Где изволил пропадать на этот раз? – Лариса оторвалась от журнала и посмотрела на припозднившегося вчера с появлением Котова.

– Ну, это долгая история, – нахмурился Евгений. – Если я к тому же начну сейчас перечислять все пункты своего пребывания, боюсь, непременно что-нибудь да пропущу и тем самым погрешу против истины. Так что давай не будем сейчас заниматься разбором полетов, тем более что мне необходимо пополнить запас тормозной жидкости. А то что-то линия горизонта нестабильна. Того и гляди уйду в штопор.

– Какая же все-таки у алкоголиков богатая фантазия! – язвительно заметила Лариса. – Какие метафоры и ассоциации! Ты просто интеллектуально растешь...

– А я чего говорю, – тут же поддержал ее Котов. – Если бы я не пил, то не был бы на это способен.

– Мог хотя бы позвонить, – проигнорировала замечание мужа Лариса.

Евгений, зная свою половину как облупленную, сразу сообразил, что гроза миновала и шторм стих, не успев даже как следует разразиться. От этого он сразу повеселел, будто у него свалились с плеч все горы, на которых зиждился родной Тарасов, и поспешил добавить к сказанному тоном ребенка, которому по доброте душевной простили очередную шалость:

– Могу тебя заверить, что с женщинами на брудершafft я не пил.

– Ой, утешил! – с интонацией деревенской простушки отреагировала Лариса. – И на том спасибо.

– А ты, как я погляжу, никуда не торопишься? – поинтересовался Котов.

– Нет. Время терпит. Попозже поеду в «Чайку». А пока вроде бы никаких дел нет. Так что в ближайшие часы я составлю тебе компанию, – оповестила она Евгения о распорядке грядущего дня.

– И чем мы займемся? – поинтересовался тот.

– Ну чем могут заняться муж с женой, когда остаются одни? Котов, напряги свое воображение, подстегни свою буйную фантазию. – Лариса томно посмотрела на него, загадочно улыбаясь и, что называется, строя глазки.

– О нет! – неожиданно запротестовал Евгений. – Я сейчас и так передвигаюсь с трудом, а что уж до всего остального, то попросту я никакой.

– Н-да, возраст, – поцокала языком Лариса. – Плюс водочка, джин, виски... Это, знаешь, милый мой, все не способствует...

– Да я...

– Короче, Женя, я все поняла, – оборвала пытавшегося что-то возразить мужа Лариса. – Да и не помышляла, в общем-то, ни о чем таком, я имела в виду посидеть вдвоем, поговорить. Просто пообщаться. А ты о чем подумал? О чем?

Лариса отложила журналы и сделала вид, что намеревается перейти от флирта с Евгением к более решительным действиям. Но тут же спохватилась, как бы вспомнив что-то ужасно важное, являющееся вопросом жизни и смерти.

– Да, я же совсем забыла! – нахмурилась она. – Кажется, одно дело у меня все-таки есть. Представляешь, меня вчера просил подвезти один мужчина – жену на вокзал провожал, опаздывал – и оставил в машине свою записную книжку.

Она быстро направилась к себе в спальню и тут же вернулась, держа в правой руке вечерашнюю находку, а для кого-то несомненно пропажу.

– Надо бы вернуть, вдруг там что-то важное или нужное, – сказала она.

– Почему «или»? – спросил Евгений. – Что, неужели одно исключает другое?

– Не цепляйся к словам, – отмахнулась от него Лариса, внимательно разглядывая испещренные аккуратным почерком страницы.

– А читать чужие письма неприлично, – заметил супруг.

– Ну, во-первых, это не письмо. И здесь нет ничего, кроме имен, адресов и телефонов. Никаких личных мыслей, идей и соображений, – резонно парировала она выпад поборника морали и нравственности. – А во-вторых, как я узнаю, где искать владельца? Единственный способ – найти что-то здесь.

И Лариса продолжила изучение записей, углубившись в клетчатые листочки.

– О господи! – как бы взмолился муж, наблюдая за ее действиями. – Опять какие-то тайны мадридского двора!

– Не мешай, – одернула она попытавшегося вознести молитву Евгения.

– Что ты там такое пытаешься найти? – вопрошал он. – Если на обложке нет имени владельца, то вряд ли он будет вписывать себя в алфавитном порядке вместе со своими данными. Если, конечно, не страдает амнезией. Так что, милая моя, твои старания тщетны и смешны.

– Посмотрим, – пробурчала Лариса.

– А для него невелика потеря, – констатировал Евгений. – Купит себе новую, а то и на органайзер разорится.

В рассуждениях Котова был, конечно, здравый смысл. Лариса долистала книжку до конца, и опять ей попался заткнутый за край коричневой обложки из кожи неизвестного науке зверя листок, сложенный в несколько раз.

– Ну-ка, ну-ка! – нетерпеливо, по-деловому обеспокоенно произнесла она негромко, будто только что обнаружила нечто важное.

Она зацепила край бумажки и, вытянув, развернула ее. Это была квитанция, разлинованная и разбитая на какие-то столбики. Вверху значился отпечатанный номер. Все остальное было заполнено от руки через копирку и представляло собой какую-то тайнопись.

– Дай-ка взгляну, – проявил любопытство наблюдавший за ней муж, скептически, судя по всему, отнесшийся к возникшей у нее идее.

Просмотрев квитанцию, он авторитетно заключил:

– Филькина грамота на санскрите.

– Дай сюда, лингвист! – Лариса потянула листок к себе.

– Да ради бога, заberi свои иероглифы. – Евгений разжал пальцы.

– Не упоминай имя господа всуе! Что-то ты сегодня чересчур набожный. Небось потому, что сам грешен с головы до пят.

Лариса повертела квитанцию в руках. Нет, тщетно: ничего не разобрать – ни откуда, ни на что.

– А вот тут, кажется, нашла! – неожиданно воспрянула она духом. – Слева вверху – это, наверное, фамилия. Ге-ди... Ге-зи... – попыталась она расшифровать плоды чужой стенографии.

– Теди... – попытался внести свою лепту знаток рунического письма, но тоже осекся, не добравшись до конца слова.

– Ладно, довольно научных изысканий, – решила Лариса.

Она открыла записную книжку посередине, на первой попавшейся странице и нашла фамилию со значащимся под ней телефонным номером «Щелкунов Сергей Романович». Она взяла в руки телефонную трубку и, недолго думая, набрала указанный номер.

– Алло, добрый день, – произнесла она, как только на другом конце сняли трубку.

– Да, – отозвался мужской голос.

– Могу я поговорить со Щелкуновым Сергеем Романовичем? – поинтересовалась Лариса.

– Да, я вас слушаю.

– Понимаете, тут такая история. Как бы вам это объяснить... – Лариса сделала паузу. – Вчера некто оставил у меня в машине записную книжку, а в ней квитанция. Возможно, надо бы вернуть владельцу, вот только я не знаю ни как его зовут, ни где его искать.

– И что? – не понял собеседник.

– А у него в книжке я нашла ваш телефон. Возможно, вы мне подскажете, кто это? Такой... среднего роста, темно-русый, с усами, карие глаза.

– Темно-русый с усами? – переспросил Сергей Романович.

– Ах да, он еще говорил, что работает в автосалоне или в автосервисе, – вспомнила она.

– А-а, можете дальше не трудиться, кажется, я знаю, кто вам нужен, – сказал Щелкунов. – Это, наверное, Гусько.

– Как вы сказали? – переспросила Лариса.

– Гусько Виталий Павлович.

Лариса еще раз посмотрела на квитанцию. Да, похоже, это действительно ее вчерашний пассажир. Наконец-то она с чужой помощью разобрала хоть одно слово на этой калыке с шифрограммой.

– Да, да, похоже, это тот, кто мне нужен. А не будете ли вы любезны, не подскажете, как мне его найти?

– Буду, – согласился Щелкунов. – Записывайте телефон.

Лариса зафиксировала на обложке первого попавшегося под руку журнала продиктованный номер, извинилась за беспокойство и попрощалась.

– Гусько. Вот видишь, я хоть одну букву угадала, – отметила она свое превосходство, обращаясь к Евгению.

Но он уже успел утратить всякий интерес к ее затее и безучастно разглядывал потолок, развалившись в кресле с традиционной порцией пива в руках и запрокинув голову.

Лариса пожала плечами и, поглядывая на обложку журнала, набрала номер вчерашнего спасенного от гнева жены незнакомца.

– Алло, Виталий Павлович? – спросила она, как только ей ответил знакомый мужской голос.

– Да. А кто это?

– Это я, ваша вчерашняя возница, – кокетливо напомнила Лариса. – Ну, помните, я вас еще до вокзала подбросила, когда вы опаздывали?

– А, да-да, помню! – В голосе господина Гусько проскользнуло удивление. Похоже, он явно не понимал ни цели ее звонка, ни того, собственно, откуда она узнала его номер.

– Вы у меня кое-что забыли в машине, – поспешила Лариса разъяснить ситуацию.

– Записную книжку? – В голосе Гусько прозвучала надежда, граничащая с уверенностью в правоте своих выводов.

– Да, не беспокойтесь, она у меня, – поторопилась Лариса подтвердить догадку.

– Ну, просто камень с души! – облегченно выдохнул Гусько. – А я уже, можно сказать, с ней простился. Как бы мне у вас ее забрать? Скажите, где вы живете, и я подъеду.

– Давайте я сама вам ее завезу. Мне нетрудно, – предложила Лариса.

– Ну, если нетрудно, то... записывайте адрес, – согласился Виталий Павлович.

Он подробно рассказал Ларисе, как его разыскать, и сообщил, что ближайшие часы никуда не намерен отлучаться.

– Договорились, я скоро подъеду, – пообещала позвонившая и положила трубку.

Рассудив, что вроде как дело можно считать почти сделанным, Лариса не стала суетиться и неторопливо принялась собираться.

«Что ж, придется еще раз выручить господина Гусько и... может быть, продолжить знакомство», – мысленно заключила она.

– Куда это ты собралась? – подозрительно спросил Евгений.

– У тебя свои пункты взлета и посадки, у меня – свои, – ответила Лариса. – Сегодня у меня летная погода.

И решительно направилась в свою комнату переодеваться.

* * *

Денек стоял не хуже вчерашнего. Вот бы все лето было таким! Свежий легкий ветерок – и никакого тридцатиградусного зноя, от которого не знаешь куда укрыться.

А ведь последние несколько лет солнце на Нижней Волге будто взбесилось. Самое теплое время года превращалось в душегубку под открытым небом. Можно было с ума сойти. Ад кромешный. Сначала ждешь с нетерпением, когда же растает снег, сойдет грязь и можно будет скинуть шубу и плащ. А потом не знаешь, куда от всего этого деться, и в душе начинаешь молить – поскорее бы осень. Зато на этот раз грех было жаловаться.

Перед тем как засвидетельствовать свое почтение кареглазому господину с усами, которому, увы, что-то часто не везет, Лариса мимоходом, или, если точнее, мимоездом, посетила пару-тройку магазинов. Она провела небольшой сравнительный экспресс-анализ на предмет соответствия их ассортимента и своих желаний, распаленных утренним просмотром журналов мод. И, в общем-то, через каких-то полтора-два часа она наконец достигла намеченной цели. Ничего удивительного в этом не было – благо со средствами у нее обычно никаких проблем не наблюдалось.

Довольная покупками, Лариса отправилась по адресу, указанному господином Гусько. Въехав во двор желтой пятиэтажки и приблизившись к нужному подъезду, она почти столкнулась с каким-то странным человеком, появившимся из распахнутых дверей. Он сразу привлек ее внимание и своим внешним видом, и необычной манерой держаться.

Высокий блондин, изможденно худой, отчего нос на лице казался несколько великоватым и слишком заостренным. Он посмотрел на нее таким настороженным, можно сказать, испуганным взглядом, будто Лариса, вышедшая ему навстречу из машины, представляла собой приближающуюся опасность – источник потенциальной угрозы. Над левой бровью незнакомца, чуть касаясь ее, красовался, если можно так выразиться, довольно заметный шрам. И с той же стороны лица легко можно было увидеть возле самого уха темное родимое пятно, размером почти в полногтя.

Хотя шел он не очень быстро, во всем его теле, во всех движениях ощущалось нечто суетливое. Глаза изучающе бегали по сторонам. Движения были какими-то неестественными, будто у куклы-марионетки. Словом, как выразилась бы нынешняя молодежь, «чувак был явно не в себе».

Лариса не могла удержаться и, оглянувшись, посмотрела в спину удаляющегося на пружинящих ногах человека. Войдя в подъезд, поднялась на третий этаж. Дверь квартиры Гусько была приоткрыта. Лариса на секунду остановилась, решая, как ей поступить: войти сразу или, может быть, сначала все же нажать кнопку звонка. Придя к выводу, что позвонить все-таки стоит, она так и сделала. Никто не отозвался. Гостья, чуть помедлив в нерешительности, переступила порог.

– Виталий Павлович, вы дома? – позвала она громко, но ответа не последовало.

– Кто-нибудь здесь есть? – повторила она вопрос.

Однако лишь тишина была ей ответом: никто не отозвался на вопросы Ларисы.

«Ладно, подождем, – решила она. – Раз дверь не закрыта, значит, он где-нибудь поблизости. Может быть, вышел в магазин за сигаретами и сейчас вернется».

Она стояла в ожидании отлучившегося хозяина, оглядывая прихожую и комнаты через открытые двери, насколько хватало глаз.

Квартира носила следы евроремонта и всевозможных многочисленных улучшений в виде подвесного потолка, новых оконных рам из пластика, стенного шкафа и нестандартной для подобных жилищ планировки. Было видно, что тот, кто здесь жил, дорожил этим местом и прилагал все возможные усилия, чтобы привнести в отпущенные квадратные метры родного очага как можно больше удобств. Надо сказать, хозяину это удалось – все выглядело весьма респектабельно и современно. И все это, однако, резко контрастировало с внешним видом незатейливой хрущевской пятиэтажки.

Лариса подождала с минуту, изучая достопримечательности прихожей Гусько. Хозяин так и не объявлялся. «Куда же он мог запропасться?» – Она уже не скрывала раздражения. И наконец в нетерпении сделала несколько шагов в сторону открытой двери, заглянув в комнату. То, что предстало перед ее взглядом, могло ошарашить кого угодно.

Справа от двери, вытянувшись вдоль книжного шкафа на полу, лежал хозяин квартиры, ее вчерашний знакомый. Голова его была вся в крови. Крови было достаточно и под головой – ее натекла целая лужа. Руки Гусько были вытянуты словно по швам.

Вероятно, Виталий Павлович рухнул плашмя, подобно оловянному солдатику. При виде такой картины Лариса, глубоко вздохнув, невольно ахнула. Перед глазами все поплыло, а пол под ногами покачнулся, подобно палубе корабля.

Отвернувшись и прислонившись спиной к косяку двери, чтобы не упасть рядом с Гусько, она долго пыталась взять себя в руки, усилием воли стараясь подавить овладевшие ею эмоции. Трудно сказать, сколько она так простояла. Но наконец самообладание победило волнение, голова была способна соображать. Лариса еще раз взглянула на окровавленную голову, все тело, обвела взглядом комнату.

«Вот черт! – выругалась она неожиданно для самой себя и спохватилась: – Может, он еще живой?»

Она подошла к Гусько и пощупала пульс. Увы, его не было. Как и дыхания.

Лариса подошла к телефону, сняла трубку и набрала служебный номер майора Карташова.

– Да, – услышала она в трубке.

– Олег Валерьянович, это ты?

– Я.

– Слушай, Олег, это Лариса. Ты мне очень нужен...

– Что случилось, Лара? – В голосе Карташова не было и толики беспокойности.

Он уже привык, что с его подругой время от времени приключаются какие-то неприятности, из чего, впрочем, она довольно умело и без потерь выбирается.

– Тут человек лежит весь в крови. Похоже, уже мертвый, – объяснила она.

– Какой человек? Где лежит? Ты откуда звонишь? – сыпались вопросы майора. Он повысил тон и тем самым мешал Ларисе связно рассказать о случившемся.

– Здесь, – ответила Лариса и продиктовала Карташову адрес.

– А ты что там делаешь? Постой, он что, твой знакомый? – Олег Валерьянович, получивший звание майора во многом благодаря Ларисе, увы, не слишком продвинулся в развитии своих аналитических способностей и временами задавал ненужные и, главное, неуместные вопросы.

– Ну, не то чтобы знакомый... ну, не знаю, – она замялась. – Я его второй раз в жизни вижу. Короче, тут я и он. И все.

Внутри Ларисы закипало раздражение от непонятливости и занудства, которыми, по ее мнению, страдал майор.

– А как хоть его зовут, ты знаешь?

– Гусько Виталий Павлович. Это хозяин квартиры.

– Ладно, жди меня там и ничего не трогай, я тебя прошу. Сейчас вызову дежурную группу и подъеду. Сможешь подождать?

– Хорошо, только давай побыстрее, а то мне тут как-то одной не по себе, – попросила Лариса.

– Ладно, ладно, – пообещал майор и еще раз наставительно повторил: – Ты только ничего там не трогай!

* * *

Стоя в чужой квартире, растерянная Лариса не знала, что ей делать дальше. Не трогать – так не трогать. Что, так теперь и замереть, как памятник выдающейся личности посреди городской площади?..

«Нет, это все-таки хорошо, что среди ее знакомых есть такой человек, как Олег, – подумала она. – Однако и сыграл со мной злую шутку его величество случай!»

Мало-помалу, несмотря на неординарность ситуации, к Ларисе вернулись хладнокровие и уверенность, присущие ее неугомонному характеру. Осторожно, но в то же время энергично шагая, она первым делом двинулась к входной двери и, кулаком прикрыла ее поплотнее, но не до конца. Затем принялась обследовать квартиру.

На первый взгляд все кругом было вполне обычно. В комнатах и на кухне царил почти что образцовый порядок. Никаких следов борьбы или поспешных поисков.

Лариса вновь подошла к трупу Гусько. Внимательно осмотрев его, она пришла к выводу, что хозяина, чувствовавшего себя в совершенной безопасности под сенью подвесного потолка, кто-то вдруг, прямо как в страшной сказке, совершенно неожиданно ударил сзади по голове чем-то твердым и тяжелым, раскроив череп. У него, бедняги, наверное, в глазах свет померк быстрее, чем в выключенной электрической лампочке. Как-то все же не укладывается в голове – совсем недавно разговаривала с человеком по телефону, рассчитывала на продолжение знакомства, а теперь...

Прошло, наверное, четверть часа, прежде чем появился Карташов со своими братьями по оружию.

– Здравствуй, Лара, ну как ты тут? – обратился он к ней первым.

Лариса сделала движение рукой в сторону Гусько, полагая, что это будет наиболее исчерпывающий жест в данной ситуации.

Карташов хмуро осмотрел мертвого и сказал одному из своих спутников:

– Коля, давай, принимайся за дело.

Невысокий квадратный Коля в рубашке военного покроя с короткими рукавами, но без погон, тут же принялся отдавать распоряжения и делать указания, распределяя между прибыв-

шими работу. Кто-то принялся тщательно и скрупулезно изучать место преступления, кто-то отправился опрашивать соседей. А совсем молодой паренек-практикант пристроился за столом, чтобы составить протокол осмотра места происшествия.

– Ты как, в порядке? – приобнял Карташов Ларису.

– Понимаешь, я ведь только часа два назад с ним по телефону беседовала. Мы договорились, что я приду сюда, а тут...

Лариса беспомощно развела руками: мол, вот какая неприятная штука произошла, но ничего теперь не исправишь, как ни старайся.

– А зачем ты к нему, собственно, явилась? – подозрительно спросил Карташов.

– Подвозила я его вчера, – ответила Лариса. – Ну, попросил человек подвезти на вокзал, говорит, опаздываю, жена уезжает. А он как верный муж обещал проводить. Ну, подвезла, а когда домой вернулась, смотрю, он записную книжку в салоне выронил.

– В твоей машине? – уточнил Олег.

– Да. А сегодня я по этой книжке позвонила его знакомому, узнала его телефон и сама позвонила ему. Вот, собственно, и все.

– Дверь в квартиру была открыта?

– Конечно, – ответила Лариса. – Неужели ты думаешь, что я бы стала взламывать ее? Никто не отзывался. Я заглянула в комнату, а здесь он лежит, мертвый...

– Так, значит, – произнес Карташов, по-видимому, делая для себя какие-то выводы. – Интересная картинка получается...

Он не спеша прошелся по комнате и, оказавшись рядом с экспертом, колдовавшим поблизости от трупа, спросил:

– Ну, как там дела, что-нибудь есть?

– Ударили его, похоже, вот этим. Смотри, даже кровь видно, – эксперт указал на огромную стеклянную пепельницу размером с пивную кружку, обильно покрытую многочисленными выступающими утолщениями по всей окружности. Пепельница напоминала больших размеров шестеренку. Хотя, возможно, это была и не пепельница, и предназначение сей стекляшки несло какую-то иную функцию в этом доме.

– Наверное, не меньше килограмма весит, – добавил эксперт.

– А где ты ее нашел? – спросил его Олег.

– Да вот здесь же она и стояла, – собеседник указал на верх книжного шкафа.

– Так, понятно, – сказал капитан, поднеся кулак ко рту и придавая лицу задумчивое выражение. – Сергей Сергеевич, а у тебя что?

Сергей Сергеевич, пожилой, полноватый мужчина с лысеющей головой, в отлично сшитом, но уже довольно поношенном пиджаке, поднял голову, отвлекаясь от Гусько, и молвил свое слово:

– Смерть наступила примерно часа два тому назад в результате удара по голове твердым предметом. Черепно-мозговая травма. Более подробно я тебе скажу после полного осмотра.

– Следовательно, у нас такая картина получается, – поделился своими выводами Карташов. – Убийца взял вот эту посудину и одним ударом отправил свою жертву к праотцам, а затем не бросил ее, а аккуратно поставил. Причем не куда-нибудь, а на шкаф. Пусть это и не так уж высоко, но все-таки он мог бы, к примеру, поставить ее сюда – на стол...

Майор показал на маленький столик в углу, со стоящей на нем лампой под желтым абажуром.

– А может, нарочно поставил, чтобы подальше с глаз? – предположил обнаруживший оружие убийства.

– Да нет! – не согласился с ним Олег. – Спрятать он это мог бы и похитрее. Скорее всего сам по себе этот человек далеко не маленького роста. Ему легче было поставить это сюда, чем нагибаться к столу. Да и сил, и нервов у него, слава богу, судя по всему, хватает, не занимать.

– Проходил тут мужчина один, высокий такой, я еще внимание на него обратила, когда вышла из машины. Было в нем что-то такое, очень странное, – вспомнила Лариса.

– А что за мужчина? – спросил ее тот, кого звали Колей.

– Высокий, худой, носатый. Нос у него большой. Молодой человек лет тридцати или, может, чуть больше. Так странно все время стрелял глазами из стороны в сторону.

– Где ты его видела, говоришь? – спросил Карташов.

– Здесь, во дворе. Я подходила, а он мне навстречу из подъезда.

– А что ты запомнила еще? Во что он был одет? Может, приметы какие-то особые? – явно оживился майор Карташов.

– В светлой ветровке, белой. Или, вернее сказать – грязно-белой. Будто застиранной. Рубашка светло-голубая. Брюки темные. А вот обуви я не запомнила.

– Ну ладно, хорошо, – Олег вздохнул.

– Да, у него еще шрам над глазом. Вот тут, – Лариса показала рукой, используя для убедительности свой лоб как наглядное пособие. – Маленький, но глубокий.

– Ну, это уже фоторобот, Олег Валерьянович, – удовлетворенно произнес Коля.

– Так глаз же – алмаз! – произнес с гордостью за Ларису майор. – Да, кстати, а записная книжка где? Ты все-таки мне ее отдай.

Лариса полезла в сумочку и, чего уж там греха таить, нехотя извлекла коричневые корочки, как бы говоря: «Ну, до чего же ты бываешь мелочным, Карташов!»

– Вот. – В голосе ее слышались едва заметные обида и раздражение.

Страж порядка взял книжку и быстренько перелистал странички, придерживая пальцем правой руки.

– Ну вот, теперь есть что почитать, – удовлетворенно произнес он, явно под впечатлением обилия информации. – Да, и вот еще что, давай-ка пройдем на кухню. Мне нужно тебе кое-что сказать наедине.

Лариса пожала плечами и направилась к кухне. Когда они остались одни, Карташов, немного смущаясь и потирая руки, сказал:

– У меня к тебе будет нижайшая просьба. Уж не знаю, что у тебя на уме... Но на этот раз мы... В общем, конечно, тебе за все огромное гран мерси...

– А если короче, Олег Валерьянович? – прервала Лариса словесное мычание новоиспеченного майора.

– В общем, на этот раз мы справимся сами, – выдохнул Карташов.

– О чем это ты? – Зеленые глаза Ларисы округлились.

Она наморщила лоб, за которым, по ее нескромному мнению, безоговорочно скрывался незаурядный ум, приспособленный для решения задач, вроде той, что подкинул сегодняшний день.

– Ой, вот только не надо, – сморщил физиономию Карташов. – Давай без этих твоих штучек. И не строй мне глазки, гражданка Котова! Короче, я тебя предупредил. Будешь мешать ходу следствия своими доморощенными изысканиями, пожалеешь. Надеюсь, ты все поняла? – Майор пытался выглядеть как можно строже. – Попадешься кому-нибудь из наших на дороге – пеняй на себя, – заключил он.

– Не беспокойся, мой маленький, – Лариса посмотрела в дверь и, убедившись, что на них никто не смотрит, чмокнула серьезного господина в щеку.

Несмотря на то что слова Карташова ее несколько обескуражили, она решила не подавать виду. В конце концов, может, он просто так задается, получив новое звание. Своего рода рефлекс собственной сверхзначимости. Хотя, конечно, все это сейчас выглядело очень странно, учитывая те моменты в недавней истории их отношений, когда Олег сам просил ее о помощи.

– Никто в игрушки играть не собирается, – сказала Лариса вслух с улыбкой. – Мне порядком надоели мои криминальные приключения.

Сама же про себя подумала: «Как бы не так! Я, можно сказать, все это и преподнесла вам на блюдечке с голубой каемочкой. Так что в порядке очереди ваш номер второй, господин майор. У меня гораздо быстрее получится во всем этом разобраться, если уж на то пошло».

– Ну, будем надеяться. – Олег дал понять, что разговор окончен. – Кстати, ты не знаешь случайно, куда вчера уехала жена убитого?

Лариса пожала плечами:

– К матери. Он мне сам об этом сказал...

Глава 2

Прошло пять дней с того момента, как Лариса стала свидетельницей убийства. Она успела уже пару раз пообщаться с работниками уголовного розыска, которые задавали ей разные вопросы. И она, как могла, отвечала на них, стараясь сдерживать свое любопытство, ибо была прекрасно осведомлена, что в своих кабинетах вопросы задают только они.

Карташов уехал в командировку в Москву, и Лариса общалась с его коллегами, которые были не в курсе ее способностей в частном сыске. Они вели себя, по мнению Ларисы, порой не очень профессионально, задавали глупые и ненужные вопросы, но она честно выполняла свой долг и отвечала на них.

Оставлять случившееся без внимания было не в ее правилах. И, хотя в данном случае отсутствовала какая бы то ни было материальная заинтересованность, это ее не останавливало. И главным движущим моментом для нее в этом вопросе стала холодность и отстраненность Олега Карташова, с которым еще несколько месяцев назад она – о боже, трудно представить! – спала в одной постели.

«А может быть, у него завелась какая-нибудь новая пассия? – ревниво подумала Лариса. – И, таким образом, он меня просто отшивает?»

Конечно, это вполне могло быть на самом деле – Олег никогда не обещал хранить верность. Это было бы глупо – Лариса замужем за Евгением, да и вообще их отношения с Олегом нельзя назвать пылким романом. Скорее это была авантюрная, но время от времени возобновляемая связь.

Несмотря на все это, поведение Карташова Ларису задело. И она, в пику его идиотским предупреждениям не лезть в это дело, решила поступить с точностью до наоборот. А то эти тупицы из ГУВД будут целыми днями чесать свои крепкие, будто из нержавеющей стали лбы и ничего не делать.

Она сочла нетактичным и неудобным беспокоить жену убитого в эти дни: в конце концов, у нее и без Ларисы забот хватало. Но по истечении пяти дней Лариса решила, что хватит хранить молчание, и решительно набрала номер телефона квартиры Гусько.

– Здравствуйте, – спокойно и тихо начала она. – Скажите, а могу я поговорить с женой Виталия Павловича?

– Да, я вас слушаю, – ответил усталый женский голос.

– С вами говорит знакомая вашего мужа. Бывшая знакомая, – поправилась Лариса. – Я бы хотела с вами встретиться. Мне это очень нужно. Да и вам, думаю, тоже.

– Хорошо, если хотите, приезжайте прямо сейчас, – монотонным, равнодушным голосом согласилась вдова.

– Спасибо большое. Я скоро буду.

После короткого разговора с вдовой Лариса как-то сразу обратила внимание на возникшую вдруг тишину в своей квартире. Будто горе, поселившееся в доме Гусько, какой-то непонятной субстанцией переключалось по телефонным проводам в дом самой Ларисы, мгновенно изменив здешнюю атмосферу и создавая непонятное ощущение покинутости.

Выведя «Вольво» на улицу, Лариса почувствовала себя лучше. Может быть, потому, что здесь было уже не так тихо. А может быть, на нее просто подействовал свежий летний воздух, проникнувший в приоткрытое окно автомобиля.

Ей предстояло вновь посетить дом человека, которого она видела живым единственный раз в жизни и никогда больше уже не увидит. И познакомиться с той, которая бок о бок жила с ним энное количество лет. Ларисе было небезынтересно взглянуть на эту женщину с чисто женской точки зрения.

Жена Виталия Павловича оказалась весьма привлекательной, хотя и несколько крупноватой. Тугие, полные щеки, здоровый цвет лица, гладкая кожа и статная фигура – все говорило о том, что на здоровье она не жалуется. При всем при том ее нельзя было назвать полной, ну, может быть, чуть полноватой. Похоже, что за своей фигурой госпожа Гусько старалась следить, возможно, даже посещала какие-то спортивные занятия или занималась шейпингом. На вид ей было лет под сорок, но она старалась выглядеть моложе. Это подчеркивала и аккуратная короткая стрижка.

– Здравствуйте, это я вам звонила, – пояснила Лариса на пороге.

Женщина жестом пригласила войти. Лариса снова оказалась в уже знакомой ей квартире. Хозяйка была одна.

– Меня зовут Лариса. Я немного знала вашего мужа, – сказала Лариса, проходя в комнату.

– Ангелина, – представилась вдова. – Проходите, присаживайтесь.

– Вы простите, если мой визит вдруг показался вам странным и не совсем уместным, – заговорила гостья, принимая приглашение. – Но я сочла своим долгом попытаться как-то помочь вам.

– Да, спасибо. Но в деньгах я пока не нуждаюсь, – ответила Ангелина.

– Вы меня не поняли, – постаралась объяснить Лариса. – Речь идет не о деньгах. Я могла бы помочь вам в поисках убийцы вашего мужа. Думаю, вам это небезразлично.

– Вы? – Гусько внимательно посмотрела ей в глаза. На ее лице было написано нескрываемое удивление. – Чем же вы мне можете помочь и как? Вы что, из милиции?

– Нет, я не из милиции.

– Какое-нибудь частное предприятие? Сыскное агентство или что-то в этом роде? – попробовала снова угадать вдова.

Лариса решила, что для начала некоторые нюансы, касающиеся ее профессионального статуса, можно и опустить. Не рассказывать же женщине, пережившей недавно утрату мужа, о своем «хобби» и свойствах своей мятежной натуры... Она лишь скромно и в то же время несколько туманно подтвердила:

– Да, что-то в этом роде.

– Вы хотите мне предложить свои услуги?.. А сколько это будет стоить? – поинтересовалась госпожа Гусько тоном человека, которого деньги в данном случае волнуют, но не слишком.

– Нисколько, – просто ответила Лариса.

Ответ вызвал у хозяйки квартиры некоторое замешательство. Видимо, она не знала, что и подумать.

«Так. Еще немного, и она примет меня за сумасшедшую или аферистку. Либо за то и другое сразу». – Лариса почувствовала, что необходимо все объяснить, чтобы не оставалось сомнений и неясностей. И смущенно начала:

– Мне небезразлично случившееся. И я сама хотела бы узнать, чьих это рук дело, и найти негодяя. Но без вашей помощи я вряд ли смогу что-то предпринять. Во всяком случае, это будет намного труднее.

– А кто вы ему? – подозрительно осведомилась Ангелина.

– Случайная знакомая, – ответила Лариса.

– В таком случае я вас совершенно не понимаю, – растерялась вдова.

– Понимаете, именно я обнаружила мертвым вашего мужа – так уж получилось...

– В первый день после моего отъезда? – еще более подозрительно посмотрела на собеседницу Ангелина.

– Нет, не подумайте ничего такого, – улыбнулась Лариса. – Просто он оставил у меня в машине записную книжку.

– Записную книжку? Но вы же говорили, что случайно познакомились... – Подозрения нарастали в Ангелине словно снежный ком.

– Ну да, случайно, – Лариса уже сама была не рада, что стала говорить правду. – Он спешил на вокзал провожать вас – вы ведь уезжали к матери? – и я его подвезла.

– Вы что, с ним давно знакомы? – совсем уж невпопад спросила вдова.

«Похоже, Виталий Павлович при жизни выдержал немало таких вот допросов с пристрастием», – с сочувствием к умершему подумала Лариса.

– Нет же, говорю вам! Он голосовал на остановке, я и остановилась.

– Как это остановились?

– У меня собственный автомобиль, – уже совсем раздраженно ответила Лариса. – Его я и остановила. И подвезла вашего мужа на вокзал. И он забыл в машине записную книжку, на следующий день я позвонила ему, пришла сюда, чтобы отдать ее, а обнаружила труп...

Ангелина Гусько недоверчиво смотрела на Ларису. С ее точки зрения, все, что рассказывала эта дамочка, было совершенно невероятно.

– На меня это произвело такое впечатление, что я не могу оставить все просто так, – резюмировала Лариса. – Тем более что у меня есть опыт раскрытия подобных дел.

– Ну, не знаю... – в нерешительности замялась Ангелина. – Вообще-то со мной разговаривали люди из милиции. И они пообещали сделать все возможное, чтобы разыскать убийцу.

– Знаете, на вашем месте я не стала бы особенно рассчитывать на милицию, – весьма категорично заметила Лариса. – У них подобных дел пруд пруди, не говоря уже о преступлениях иного рода. Вы же, наверное, в курсе, телевизор смотрите, газеты читаете. Далеко не все преступления удастся раскрыть. Статистика это признает. То ли руки у них до всего не доходят, то ли хороших сыщиков не хватает.

– А вы, значит, хороший сыщик? – В голосе бывшей жены Виталия Павловича послышался скепсис.

– Могу вас заверить, что у меня большая практика в решении подобных дел. Причем с положительным исходом. Заметьте, что я не прошу у вас денег. На вашем месте, Ангелина, я бы не раздумывала. Решайтесь. Вы готовы помочь мне? Тогда я помогу вам.

– Ну хорошо, – сдалась наконец на уговоры Гусько. – Что я должна делать?

– Ответьте, пожалуйста, на некоторые мои вопросы. Больше мне от вас ничего не требуется, – пояснила Лариса, довольная тем, что дело хоть как-то сдвинулось с места.

– Хорошо, спрашивайте. Что знаю – расскажу, – пообещала Ангелина.

– У вашего мужа были какие-нибудь враги или недоброжелатели?

– Ну, такие, чтобы могли убить, вряд ли, – с ходу, не думая, спокойно ответила Ангелина.

– Сейчас далеко не всегда убивают сами. Его попросту могли, как это говорится, заказать, – пояснила Лариса.

– Я понимаю. Но за что его заказывать? Простой менеджер в автосалоне, не владелец, даже не акционер...

– Возможно, он с кем-то что-то не поделил? В жизни всякое бывает. А может, он стал свидетелем какого-то преступления? Он вам ничего такого не рассказывал? – Лариса продолжала нащупывать путь, который бы повел ее в направлении разгадки, хотя это и напоминало поиски брода на другой берег. Если он даже и есть, то под водой все равно не виден. А коли нащупал, то уж не потеряешь и не собьешься – иди себе смело.

– Нет, ничего такого не припоминаю, – вдруг как-то резко ответила Ангелина.

Едва закончив фразу, она будто задумалась, словно решая, рассказывать или все-таки не стоит.

Лариса же это сразу уловила каким-то внутренним чутьем:

– Ну, Ангелина, вы ведь что-то вспомнили... Я вижу.

Ангелина еще помолчала, решая гамлетовский вопрос: исповедоваться незнакомке или нет.

– Да, был один странный случай, – после некоторой паузы призналась мадам Гусько. – И даже не один. Тут недели три тому назад повадился кто-то Виталию звонить. Мужчина какой-то. Похоже, он даже угрожал мужу. Что-то требовал от него. Я спрашивала несколько раз, в чем дело, а он все молчит, говорит: «Не беспокойся, это мои проблемы, ничего страшного, сам разберусь». Ну и дальше все в том же духе.

– Когда это, говорите, было? Недели три назад? – Лариса насторожилась.

Она хорошо понимала, что не бывает дыма без огня. Может, это и есть тот самый дым?

– Да, три недели тому назад, – увереннее повторила Ангелина. – Мы как раз только с дачи приехали, уставшие и злые. А тут еще эти звонки...

– Угу, понятно, – закивала в ответ Лариса. – А что, на даче тоже какие-то неприятности были?

– Да так, – вяло пожала плечами Ангелина. – Бочку какие-то мальчишки опрокинули.

– Какую бочку?

– У нас на участке стоит железная бочка для воды. Так вот, баловались и свалили набок. Они ведь сейчас знаете какие: совсем зеленые, а выглядят под два метра. И не знают, куда силу девать.

– Понятно, – снова кивнула Лариса. – А как, по-вашему, муж знал, кто ему звонил?

– Не думаю. Во всяком случае, мне так не показалось.

– А скажите, Ангелина, нет ли среди ваших знакомых молодого человека лет тридцати со шрамом? Вот тут, над левым глазом? – Лариса показала пальцем.

– Со шрамом? – вдова опять задумалась. – Да, вы знаете, есть такой. Знакомый Виталия, его зовут Саша Колесников. А что, вы думаете, он может иметь к этому какое-то отношение?

– Сейчас я вам ничего не могу сказать. – Лариса решила, что не стоит пороть горячку, пока все окончательно не выяснится. К тому же кто знает, как поведет себя эта женщина. Вдруг примется сама бегать за этим знакомым мужа и угодит в такую же историю, как и ее незабвенный супруг.

– А какой он из себя, этот ваш Колесников? – решила уточнить она. – Такой высокий, светловолосый? У него еще родинка возле левого уха, да?

– Да, кажется, есть родинка. Это он.

«Так. Прямое попадание! – обрадовалась Лариса. – Интересно, а милиция уже успела до него добраться. Судя по реакции мадам Гусько, им это и в голову не пришло. А ведь она сама давала Карташову все приметы этого человека еще в день убийства. Да и фоторобот помогала составить. Ничего не скажешь, работнички... Или, может быть, этот со шрамом и родинкой здесь совершенно ни при чем?»

– А где живет этот Колесников? – спросила Лариса.

– Вот этого я, к сожалению, не знаю, – призналась хозяйка.

Час от часу не легче! Воспрянувшая было духом Лариса будто наткнулась на непреодолимое препятствие.

– А чем он занимается? Где работает? – тем не менее не отставала она.

– Насколько я помню, работает он, если можно так выразиться, сам у себя, – туманно выразилась Ангелина. – У него то ли свой магазин, то ли мастерская. Граверная или часовая. Я, честно говоря, не помню. Да и, откровенно говоря, никогда этим не интересовалась.

«Завидное безразличие к знакомым своего мужа», – прокомментировала про себя Лариса. Хотя, справедливости ради, тут же про себя отметила, что спроси ее саму кто-то о знакомых или друзьях своего мужа, вполне могла случиться такая же история.

– И где эта мастерская находится, вы тоже не знаете? – попробовала угадать проницательная сыщица.

– Понятия не имею, – тут же подтвердила Ангелина ее предположения.

– А может, у вас есть какие-то общие знакомые? – не сдавалась Лариса.

– Надо подумать, – наморщила лоб мадам Гусько. – Постойте, Владлен знает, где его найти. Наверняка. Он-то, собственно, Виталия с ним и познакомил.

– А кто такой этот ваш Владлен? Как мне его найти? – быстро спросила Лариса.

– Он директор одного из магазинов «Уют», возле политехнического института. Ну, знаете, там мебель, отделочные материалы и прочие товары для дома. В свое время он нам много помогал с переустройством квартиры. Но это не его магазин. Он, если можно так выразиться, лицо вольнонаемное. Я вам сейчас дам его адрес.

Чтобы не терять времени, Лариса предложила свой блокнот и авторучку.

– Вот это его домашний адрес. А адрес магазина я, к сожалению, не знаю. Поедете к политехническому институту и там спросите.

– Спасибо, кажется, я знаю этот магазин, – вспомнила Лариса.

Она взяла назад блокнот и перечитала адрес, написанный красивым аккуратным почерком.

– Да, и вот еще что... Голос того человека, что угрожал вашему мужу по телефону, не мог принадлежать этому Саше? Подумайте хорошенько.

– Трудно сказать, – поразмыслив, ответила собеседница. – Я его почти не слышала. Но думаю, вряд ли. Муж бы наверняка его узнал.

– А как ваш муж его называл при разговоре?

– Никак не называл, – покачала головой Ангелина.

– Ну что ж, думаю, все, что вы сейчас мне здесь рассказали, очень поможет в поисках убийцы вашего мужа, – деловым тоном заключила Лариса и натянуто улыбнулась.

Она подхватила свою сумочку и направилась к выходу. Похоже, в данном конкретном случае было все ясно. Гражданин Колесников успел побывать на месте преступления. Она сама это видела. И если даже, допустим, убил не он, то зачем тогда уносить ноги, не обращаясь в милицию с сообщением о случившемся? Возможно, конечно, он попросту побоялся стать первым подозреваемым. А может быть, и в самом деле существовали причины для этих самых подозрений. Так сказать, наличествовал мотив преступления. Словом, следует проверить алиби этого самого Колесникова – поэтому достаточно просто найти его и опознать.

– Да, чуть не забыла, – спохватилась уже в прихожей Лариса. – Ответьте мне еще на один вопрос. После убийства вашего мужа из дома ничего не пропало, я имею в виду, из вашей квартиры? Возможно, у вас хранилось в ней что-то ценное или просто большая сумма денег?

– Нет, – коротко ответила Ангелина, демонстрируя подчеркнутое безразличие к возможному материальному ущербу. – Меня уже спрашивали об этом в милиции.

«В принципе все это можно понять, – отметила про себя Лариса. – Тут близкого человека не стало. В такой ситуации не до какого-то там несчастного барахла».

Лариса подчеркнуто вежливо попрощалась с Ангелиной, заверив ее, что предпримет все усилия для того, чтобы найти убийцу ее мужа.

Выйдя из подъезда, Лариса решила, что нет причин терять время, и сразу же взяла курс на магазин «Уют», где правил вольнонаемный директор Владлен Андреевич Радневский. Именно об этом свидетельствовала запись, сделанная в блокноте рукой вдовы Виталия Гусько.

* * *

Магазин «Уют» не представлял собой ничего необычного. Расположившись на первом этаже самого что ни на есть заурядного жилого дома, он глядел на улицу своими стеклянными окнами во все стены. Можно сказать, что эти окна и были стенами. Вверху красовалась надпись из металлических трех букв «Уют», которые меняли цвет, становясь то белыми, то красными, в зависимости от угла зрения. Таких магазинов в Тарасове было несколько. И разбросаны они

были на почтительном расстоянии друг от друга в нескольких районах города. Один из них, нужный Ларисе, находился прямо напротив политехнического института.

Лариса вошла в стеклянную дверь и обратилась к первому попавшемуся продавцу, разгуливавшему со скучающим видом по почти пустому торговому залу:

– Скажите, я могу увидеть Владлена Андреевича?

– Сейчас, подождите, – услужливо ответил облаченный в футболку и легкие серые брюки молодой человек, окинув Ларису быстрым оценивающим взглядом.

Он покинул надзираемые владения, оставив их на попечение своих коллег, и, миновав прилавок, скрылся за дверью.

Лариса осталась в обществе весьма немногочисленных покупателей, которых было меньше, чем продавцов и прочего люда, находившегося в данном месте по долгу службы.

Кругом стояла всевозможная мебель: стенки, гарнитуры, неукomплектованные штучные экземпляры столов, тумбочек, шкафов, образуя некое подобие лабиринта. Вдоль стен выстроились рядами ковровые покрытия всевозможных расцветок, рулоны линолеума, унитазы, раковины, напольные вентиляторы, плинтуса и много чего еще. На прилавках под стеклом располагалась всякая мелочь: дверные замки, розетки, лампочки, инструменты, так необходимые человеку в быту. За спинами продавцов поднимались под потолок многоярусные полки, загруженные так, что на них не было видно ни одного пустующего места. Ото всей этой утвари и хозтоварного изобилия зал как бы испытывал недостаток освещения, несмотря на свои стеклянные окна-стены. Обоняние улавливало своеобразное «магазинное» амбре. Нос приятно щекотал некий коктейль, состоящий из аромата, исходящего лакокрасочными материалами, и запахов новой резины, пластмассы и свежего дерева.

Через минуту услужливый продавец снова появился. Он сопровождал невысокого господина в черном костюме при галстуке. Продавец кивнул на Ларису, что-то при этом сказав.

– Это вы меня спрашивали? – поинтересовался незнакомец, приблизившись к Ларисе.

– Да. Вы Владлен Андреевич? Здравствуйте.

– Чем могу вам помочь? У вас ко мне какое-то дело? – полюбопытствовал Радневский, источая и голосом и взглядом любезность, но при этом сохраняя определенную степень достоинства. Такое поведение будто говорило: «Я готов вам услужить, но только если это не покажется мне унижительным».

– Меня зовут Лариса Викторовна. Я знакомая Виталия Павловича Гусько.

Едва Радневский услышал эту фамилию, как тут же помрачнел, насупил брови и закивал головой, демонстрируя предельную степень озабоченности и скорби.

– Дело в том, что мне нужен знакомый Павла – Александр Колесников, если я не ошибаюсь. – Лариса сделала вид, что не сразу вспомнила фамилию нужного человека. – У меня к нему кое-какое незавершенное дело. А после смерти Виталия я не знаю, как его найти. Дело в том, что я, можно сказать, действовала исключительно через Виталия.

Директор «Уюта» как-то недоверчиво взглянул на незнакомую женщину и, выдержав паузу, произнес:

– Да, жаль что так случилось.

Непонятно было при этом, что он имеет в виду: сожалел ли он об отошедшем в мир иной друге или о том, что Лариса в своих предполагаемых делах с Колесниковым действовала при посредничестве Гусько.

– А зачем вам Колесников? – поинтересовался он. – Не иначе как пообещал достать золотой берег с кукушкой?

– Вы почти угадали, – подыграла ему Лариса, широко улыбаясь.

– Хорошо, идемте ко мне в кабинет. Я вам напишу адрес, – склонив голову, Радневский демонстрировал на сей раз учтивость и готовность помочь.

Они проследовали в небольшую, по-домашнему уютно обставленную комнату, мебель которой как-то не очень настраивала на деловой лад.

«Значит, все-таки часовая мастерская», – сделала вывод Лариса из шутки Владлена Андреевича. Но не успела она это отметить, как тут же получила дополнительную информацию.

– Вам нужно знать, где он живет, или дать адрес магазина? – уточнил Радневский, готовясь исполнить свое обещание.

– Давайте и то и другое, – решила не мелочиться Лариса. – Жаль, конечно, что так с Виталием получилось...

– Вот, пожалуйста, – протянул он листок. – Вообще-то я думал, что всех знакомых Виталия знаю.

Лариса сыграла в легкое смущение.

– А что вам от Шурика надо? – еще раз поинтересовался Радневский. – Странно, я и не представлял, что они сейчас снова стали контактировать, он же такой трудный человек. Иной раз легче пуд соли съесть, чем с ним договориться о чем-нибудь.

– С кем, с Колесниковым?

– Да, – категорично согласился Радневский. – Он же обожает делать проблему из ничтожного пустяка.

– А может быть, он просто предусмотрительный человек? – вежливо предположила Лариса. – Бывают же такие люди, которые считают, что лишний раз подстраховаться не повредит.

– Вы с ним не знакомы, – предостерегающе поднял вверх указательный палец Радневский. – Посмотрим, что вы скажете, когда узнаете его поближе. Так-то он человек на первый взгляд неплохой. Но иногда его вроде как заклинивает. Как любит говорить современная молодежь – он полнейший тормоз.

Радневский улыбнулся. При этом более резко обозначились его благородные морщины. А Ларису эта информация скорее порадовала – она сочла, что небольшой приступ занудства вполне можно использовать, если умело подыграть, чтобы вывести еще что-то о последнем посетителе Гусько.

– Ну если бы он действительно был таким... тормозом – скептически посмотрела Лариса на Радневского, – то вряд ли смог бы завести такое дело – я имею в виду магазин. Тем более что он еще такой молодой.

– Что? – удивился Владлен Андреевич. – Да ему уже тридцать четыре! Это он просто выглядит, как огурчик. От природы. А что касается магазина... Я, конечно, не гений. Признаю. Но вот лично у меня большие сомнения по поводу хозяина. Сколько он у него? Уже шесть лет? Ну откуда у двадцатилетнего мальчика могли взяться такие деньги? Да ему и заложить-то было нечего.

Радневский снисходительно посмотрел на Ларису, будто это у нее нечего было заложить, чтобы открыть собственное дело.

– Да кто ему дал бы ссуду? – продолжил разглагольствовать Владлен Андреевич. – Видно, какой-то солидный дядя из «старых», чтобы не смущать окружающих своими доходами и не привлекать внимания соответствующих органов, нашел такого вот Шурика, который только изображает из себя хозяина. А тут примутся искать источник доходов и не ровен час обнаружат, что все далеко не так гладко.

Было невооруженным глазом видно, что упомянутый магазин часов просто стоял камнем поперек горла у Ларисино собеседника. Он-то, как видно, и вызывал неприязнь к его владельцу у вольнонаемного работника торговли.

– Ну, об этом я судить не могу, – вежливо сказала Лариса. Ей не очень хотелось огульно клеймить человека, беспочвенно подозревая в какой-то лжи, тем более что лично она с Алек-

сандром знакома не была. – А вы что, знаете что-то конкретное? Или это просто ваши предположения?

В ответ собеседник как-то неопределенно пожал плечами. Лариса так и не поняла, что мог означать этот жест.

– А Виталий всегда отличался некоторым либерализмом по отношению к людям. Знаете, как говорится, не судите строго, да не судимы будете. Хотя и между ними частенько бывали времена прохладных отношений. Я-то думал, что Шурик до сих пор, ну... я имею в виду до последнего времени, на Виталия дуется.

– А он сейчас не очень сильно занят? – продемонстрировала гостя свою деликатность по отношению к объекту своих поисков, наделенному, по мнению Радневского, трудным характером. – Может быть, я тоже попаду, что называется, не под настроение?

– Ну, с настроением у него сейчас как раз все в порядке, – успокоил ее Владлен Андреевич. – Я его только вчера видел. Можете не волноваться. Будто миллион в лотерею выиграл.

– Что ж, спасибо вам большое. Извините, что отняла у вас время.

– Да что вы, какие пустяки!

Радневский из брюзжащего субъекта снова превратился в приятного, деликатного человека с обостренным чувством собственного достоинства.

– Вот, кстати, моя визитка. Возможно, и я смогу вам когда-нибудь пригодиться, – с улыбкой вручил он госте карточку.

Лариса поблагодарила, и, раскланявшись, отправилась на поиски высокого блондина с трудным характером.

Машина переправилась через трамвайный путь и, оказавшись на широкой оживленной автомагистрали, двинулась в обратном направлении. Магазин часов по своему месторасположению находился гораздо ближе квартиры Колесникова, да и застать его в этот час на рабочем месте было более реально. Поэтому Лариса первым делом двинулась именно туда. Она еще толком не знала, как будет действовать, как поведет себя при встрече с Колесниковым. «Как говорится, будем действовать по обстоятельствам», – решила Лариса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.